

(или) содержанию несовершеннолетних и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними, *а также предложения или представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению указанных деяний*».

Такое дополнение сделает, во-первых, более логичным текст приказа, поскольку в настоящее время такая логика отсутствует. Так, в п.23 рассматриваемого приказа говорится не только о выявлении, но и об устранении причин и условий, способствовавших совершению правонарушения, а о действиях, направленных на устранение причин и условий, ничего не сказано.

Во-вторых, в такой редакции указанная норма будет продолжением ст. 24.1 КоАП РФ, которая регламентирует, что основными задачами производства по делу об административном правонарушении является не только применение установленных мер воздействия, но и выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений, а также ст. 29.13, которая налагает обязанность на соответствующие органы по внесению представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений (ст. 29.13).

На наш взгляд, рассмотренные предложения по изменению действующих нормативных правовых актов и введение новой должности заместителя директора по безопасности должны значительно повысить эффективность деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Литература

1. Государственный доклад Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17 ноября 2011 г. «О положении детей в Российской Федерации». URL: <http://www.social.kurganobl.ru>
2. Никулин М.И. Проблемы науки административной деликтологии: монография. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2005.
3. Приказ министерства образования Московской области от 10 сентября 2004 г. № 1697 «О комплексе мер по усилению антитеррористической защищенности образовательных учреждений» // Текст приказа опубликован не был.
4. URL: <http://www.khabarovskonline.com>

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА И УЧАСТИЕМ В НЕМ: ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Сергей Владимирович Шарманкин, начальник отделения следственной службы Управления ФСКН России по Приморскому краю (г. Владивосток)

В статье предлагается практическое решение возникающих в деятельности территориальных органов наркоконтроля проблем выявления и раскрытия преступлений, предусмотренных ст. 210 Уголовного кодекса России, с учетом региональных особенностей (на примере деятельности Управления ФСКН России по Приморскому краю).

Ключевые слова: преступное сообщество; преступная организация; функциональная и территориальная обособленность.

PROBLEMS OF CRIME INVESTIGATION RELATED TO THE ORGANIZATION OF CRIMINAL COMMUNITY AND PARTICIPATION IN IT: POSSIBLE WAYS OF SOLUTION

Sergey Vladimirovich Sharmankin, head of the Investigation Service Office of Drug Control Service of Russia Primorsky Krai (Vladivostok)

The paper deals with actual problems of crime investigation and proposes a practical solution of some emerging problems in the activity of drug control local authorities under Art. 210 of the Criminal Code of Russia, taking into consideration regional peculiarities (on the example of the Federal Drug Control Service of Russia Primorsky Krai activities).

Keywords: criminal community; criminal organization; functional and territorial isolation.

Преступное сообщество – это наивысшая ступень в криминальной иерархии, наиболее общественно опасная форма соучастия, посягающая на конституционные права человека и гражданина, препятствующая стабильному функционированию предприятий и организаций различных форм собственности, а также подрывающая доверие населения к правоохранительной системе России. Поэтому борьба с данным проявлением преступности является основным приоритетным направлением деятельности всех правоохранительных органов Российской Федерации, в том числе органов наркоконтроля.

В соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ (в редакции, действующей с 3 ноября 2009 г.) преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено *структурированной организованной группой или объединением организованных групп*, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Согласно п. 3, 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»:

- *объединение организованных групп* предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения;

- под *структурированной организованной группой* следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий.

Под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность [1].

Объединение самостоятельно действующих организованных групп под единым руководством является достаточно латентным видом преступного сообщества, выявить и задокументировать функционирование которого крайне затруднительно. В связи с этим наиболее реальным в оперативно-служебной деятельности оперативных и следственных подразделений органов наркоконтроля представляется выявление преступного сообщества (преступной организации) в виде структурированной организованной группы.

В 2012 г. при расследовании 3 уголовных дел следователями следственной службы Управления ФСКН России по Приморскому краю (далее – СС управления) совместно с оперативными подразделениями Управления принимались меры по выявлению признаков преступных сообществ, представляющих собою, по мнению СС управления, несколько функционально и территориально обособленных подразделений (групп), входящих в состав одной структурированной организованной группы.

В целях определения наличия судебной перспективы проекты постановлений о привлечении лидеров указанных преступных сообществ по ч. 1 ст. 210 УК РФ направлялись для согласования в прокуратуру Приморского края, которая не усмотрела в действиях фигурантов признаков преступного сообщества и указала на следующие недостатки, препятствующие направлению уголовных дел в суд по ст. 210 УК РФ:

- *отсутствие выраженной территориальной (функциональной) обособленности структурных подразделений сообщества.* Так, по двум уголовным делам преступная деятельность по сбыту (хранению) наркотических средств, культивированию наркотикосодержащих растений ограничивалась территорией соответственно Спасского и Пожарского районов Приморского края, что, по мнению прокуратуры, свидетельствует об отсутствии реальной территориальной обособленности в данных организованных группах;

- *отсутствие ярко выраженных лидеров в подразделениях преступного сообщества.* По одному уголовному делу номинальные лидеры преступных групп являлись исполнителями сбыта наркотических средств и фактически ничем не отличались от рядовых наркосбытчиков, что размывает их лидерские роли в структурных подразделениях преступного сообщества;

- *отсутствие масштабности преступной деятельности, незначительные количества изъятых из незаконного оборота подконтрольных веществ.* Так, по одному из уголовных дел из незаконного оборота изъяты наркотические средства, общий размер которых не превышает крупный. По другому уголовному делу преступная деятельность обвиняемых осуществлялась лишь в нескольких районах г. Владивостока и ограничивалась сбытом синтетических наркотических средств;

- *нечеткая структура подразделений преступного сообщества, выражающаяся в отсутствии конкретных функций.* По двум из трех рассматриваемых уголовных дел структурные подразделения выполняли идентичные функции, что вкупе с отсутствием явно выраженного территориального разделения не позволило вменить в объем обвинения фигурантам признаки ст. 210 УК РФ.

Устранить данные пробелы доказывания в ходе предварительного следствия не представилось возможным, поэтому уголовные дела были направлены в районные суды с квалификацией по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Таким образом, отсутствие убедительных оперативных материалов в отношении преступных сообществ и недоказанность основных квалифицирующих признаков данных составов преступлений явилось причиной отсутствия в 2012 г. результатов у Управления по данному приоритетному направлению деятельности, и связано это с недостаточно активной оперативно-следственной работой. В то же время в 2007 г., то есть за 2 года до изменения уголовного законодательства в ука-

занной сфере, оперативным подразделениям Управления удалось выявить и пресечь, а следственным подразделениям раскрыть преступление, предусмотренное ст. 210 УК РФ, в рамках расследования уголовного дела, возбужденного по факту незаконного сбыта наркотического средства (опий).

В ходе предварительного следствия по данному уголовному делу было установлено, что К. и ранее судимый А. в 2005 г. создали преступное сообщество, состоящее из 3 территориально и функционально обособленных преступных групп, отличающееся масштабностью преступной деятельности: первая преступная группа во главе с К. занималась сбытом наркотических средств опийного ряда в разных районах г. Владивостока; вторая преступная группа во главе с А. осуществляла поставки опия и ангидрида уксусной кислоты из г. Владивостока в г. Камень-Рыболов Ханкайского района и их сбыт в Ханкайском районе; третья группа во главе с Ш. занималась незаконным культивированием и изготовлением для дальнейшего сбыта наркотических средств каннабисной группы в Октябрьском районе Приморского края. В целях расширения рынка сбыта изготавливаемого масла каннабиса К. и А. организовали канал поставки указанного наркотика в г. Южно-Сахалинск Сахалинской области. Масштабность деятельности преступного сообщества проявлялась также в объемах сбываемых подконтрольных веществ и величине преступного дохода. Так, только одна поставка партии масла каннабиса массой 400 г в г. Южно-Сахалинск позволила преступному сообществу извлечь доход в размере 120 000 руб. При пресечении деятельности преступной группы, занимающейся культивированием и изготовлением наркотика, из незаконного оборота одновременно было изъято более 1000 особо крупных размеров марихуаны (106 кг).

Деятельность преступного сообщества во главе с К. и А. длилась более года и была пресечена сотрудниками УФСКН России по Приморскому краю. В 2007 г. уголовное дело в отношении 9 членов преступного сообщества во главе с К. и А. было направлено в суд. По приговору Приморского краевого суда К. и А. были признаны виновными в организации преступного сообщества и приговорены к 17 годам лишения свободы каждый.

Еще одним примером деятельности Управления по выявлению и раскрытию преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, могут служить результаты расследования уголовного дела, возбужденного по факту приготовления к незаконному сбыту наркотического средства каннабиса (марихуаны) и направленного в суд в октябре 2010 г., в условиях изменившейся судебной практики.

При производстве по данному уголовному делу установлено, что С. в 2007 г. создал и единолично руководил преступным сообществом, состоящим из двух территориально и функционально обособленных преступных групп, каждой из которых руководили ранее судимые лица Ф. и Ш.: первая преступная группа во главе с Ф. занималась незаконным культивированием и изготовлением для дальнейшего сбыта наркотических средств каннабисной группы в с. Новоселище Ханкайского района Приморского края, а также оптовым сбытом изготовленного наркотического средства – масла каннабиса в г. Арсеньев Приморского края; вторая преступная группа во главе с Ш. занималась незаконным культивированием и изготовлением для дальнейшего сбыта наркотических средств каннабисной группы в с. Первомайское Ханкайского района Приморского края. Масштабность деятельности преступного сообщества проявлялась в объемах культивируемого наркосодержащего растения – конопли, величине преступного дохода. Так, в зону ответственности преступного сообщества во главе с С. входило несколько полей в селах Новоселище, Первомайское, Рассказово Ханкайского района Приморского края площадью не менее 3 га каждое. Ежемесячный преступный доход лидера указанного преступного формирования составлял до 600 000 руб. Кроме того, в

ходе реализации оперативных материалов по данному уголовному делу одновременно из незаконного оборота было изъято более 4 т марихуаны, что также свидетельствует о размахе преступной деятельности созданного С. сообщества.

Деятельность преступного сообщества во главе с С. длилась 2 года и была пресечена сотрудниками УФСКН России по Приморскому краю. В 2010 г. уголовное дело было направлено в суд, причем все обвиняемые заявили ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом присяжных. Согласно вердикту присяжных заседателей, С., Ш. и Ф. были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, и приговорены Приморским краевым судом к длительным срокам заключения.

Учитывая имеющийся в Управлении положительный опыт противодействия данному виду наркоугрозы, в целях активизации работы по выявлению и раскрытию признаков преступлений, предусмотренных ст. 210 УК России, оперативным и следственным подразделениям территориальных органов ФСКН России необходимо в первую очередь учитывать специфику своего региона и вытекающие из этого особенности оперативной обстановки. Например, основной наркотикосодержащей культурой Приморья является конопля (растение рода Cannabis), произрастающая главным образом в южных районах Приморского края, а рынками сбыта полученных на ее основе наркотических средств – крупные краевые города (Владивосток, Уссурийск, Находка), а также субъекты РФ, входящие в Дальневосточный федеральный округ.

В связи с этим основные оперативные усилия целесообразно сосредоточивать в первую очередь на документировании преступной деятельности лиц, занимающихся незаконным культивированием наркосодержащих растений и незаконным оборотом (хранение, сбыт) наркотических средств каннабисного ряда, для чего необходимо:

- при наличии оперативной информации о незаконном обороте крупных партий наркотических средств, а также при изъятии из незаконного оборота наркотических средств, отнесенных по классификации Организации Объединенных Наций к значительным количествам, в обязательном порядке проводить в отношении фигурантов ОРМ «прослушивание телефонных переговоров»;

- проводить прослушивание телефонных переговоров в отношении лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным сбытом наркотиков (в первую очередь каннабисной группы), в организованных формах. Прослушивание телефонных переговоров в указанных случаях может способствовать, во-первых, установлению преступных ролей фигурантов (функциональный признак); во-вторых, выявлению межтерриториальных связей фигурантов, в том числе с лицами, вовлеченными в преступную деятельность по сбыту подконтрольных веществ из других субъектов РФ (территориальный признак), а его результаты могут быть положены в основу доказывания организации и деятельности преступного сообщества;

- обеспечивать (во взаимодействии с органами ФСИН России) негласный контроль за ранее судимыми лицами, отбывающими наказание (или освободившимися из места заключения), из числа осужденных за незаконный оборот наркотических средств в крупных объемах или организаторов преступных групп (в том числе иностранных граждан). Так, по одному расследованному СС управления уголовному делу ранее судимый по ст. 228.1 УК РФ гр. К., будучи в местах лишения свободы, создал организованную преступную группу и руководил ею из исправительной колонии;

- учитывая, что суды нередко приговаривают лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ, к условной мере наказания, проявлять оперативный интерес к указанной категории лиц, осужденных судами, обслуживаю-

щими муниципальные образования юга Приморья (по месту произрастания конопли). При наличии оснований проводить в отношении них таких ОРМ, как наблюдение, прослушивание телефонных переговоров;

- на регулярной основе анализировать и использовать в оперативно-служебной деятельности оперативные сводки зарегистрированных преступлений, составляемые подразделениями МВД России, обращая внимание на значительные изъятия сотрудниками полиции наркотических средств (задержания наркокурьеров и др.), в том числе на объектах воздушного, железнодорожного и автомобильного транспорта;

- на регулярной основе осуществлять обмен информацией между оперативными подразделениями Управления и межрайонными отделами Управления, дислоцированными в сельских районах Приморья, создавать оперативные группы по принципу «межрайонный отдел – оперативная служба» или между отделами оперативной службы по выявлению преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, вводить специализацию сотрудников на указанном направлении;

- организовывать обмен справками по изучению дел оперативного учета в отношении организованных форм наркопреступности между руководителями следственных подразделений на предмет выявления межтерриториальных связей фигурантов.

Раскрытию данного вида наркопреступлений наряду с доказательствами, полученными в ходе осуществления оперативно-разыскной деятельности, могут, в частности, способствовать:

- проверки показаний на месте, осмотр места происшествия с участием подозреваемых (обвиняемых) из числа лиц, задержанных за культивирование наркосодержащих растений, приобретение и хранение партий наркотических средств, в целях процессуального закрепления «по горячим следам» масштабов преступной деятельности, установления тайников (схронов), новых посевов конопли и др.;

- изъятие в ходе следственных действий (и оперативно-разыскных мероприятий) жестких дисков, автомобильных видеорегистраторов, сотовых телефонов, иных накопителей информации или технических средств коммуникации, которые могут в дальнейшем способствовать установлению преступных связей в сообществе, масштабов преступной деятельности;

- учитывая, что в настоящее время приобретение и сбыт наркотиков все чаще осуществляются в бесконтактных формах, в том числе с использованием сети Интернет, а члены преступных формирований нередко поддерживают преступные контакты посредством «Skype» или электронной почты, установление в ходе допросов подозреваемых (и отражение в протоколе допроса) паролей почтовых ящиков на изъятых у них компьютерах, при необходимости – осмотр изъятых оргтехники с участием подозреваемых. Данная тактика допроса особенно актуальна в случае ареста фигуранта, когда он не имеет возможности изменить пароль;

- при отсутствии доступа к электронному почтовому ящику фигуранта через изъятый у него компьютер незамедлительное получение судебного решения на контроль почтовых отправлений подозреваемого, которое направляется соответствующему провайдеру услуг почтовой связи в целях получения доступа к почтовому ящику и контроля за электронной перепиской подозреваемого (обвиняемого).

Следует иметь в виду, что лишь консолидация усилий оперативных, следственных и экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов Российской Федерации, а также анализ региональных особенностей оперативной обстановки позволят выявлять и раскрывать преступления, предусмотренные ст. 210 УК России.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Российская газета. 2010. 17 июня.